

“Здесь нечему завидовать...” Юнь Шиши тупо ответил.

“Ты можешь действовать вместе с братом Синцзе! О боже! Вы двое так хорошо смотрите вместе - абсолютно совместимы! Снятые сцены будут выглядеть великолепно! - с энтузиазмом воскликнула ассистентка, схватившись за грудь.

Актриса могла только улыбнуться ей. “Ну, с тебя хватит глупостей”.

Как только она закончила говорить это, полевой ассистент поспешил напомнить ей. “Шиши, твоя сцена следующая; пожалуйста, приготовься!”

“Э-э, понял. Спасибо!” Она кивнула и привела себя в порядок, прежде чем уйти.

Сбоку Му Си увидела, как мужчина рассеянно наблюдает за ее артистом, его несчастный взгляд не отрывался от ее спины.

Заметив его несчастный вид, ассистентка на мгновение погрузилась в свои мысли.

Честно говоря, тем, кто наблюдал за ними на месте, было трудно сказать, действовали ли эти двое.

Будучи частью съемочной группы, работающей с артистами круглый год, она могла легко определить, играет человек или нет; независимо от того, насколько реалистичной была игра артиста.

Однако в течение последних нескольких дублей с участием двух ведущих у нее часто складывалось впечатление, что, хотя леди действовала, джентльмен определенно не действовал.

Она видела смятение в его глазах всякий раз, когда он смотрел на ее артиста; от него исходили чувства любви и привязанности, которые он, казалось, скрывал. Трудно было понять, просто ли он притворялся или действительно так себя чувствовал!

Каждое выражение его лица и зрительный контакт выдавали его обожание.

Даже опытный театральный талант не мог бы выражать эмоции с таким пылом.

Когда дело доходило до ощущений, это было либо реально, либо притворство.

Следовательно, сцены в основном были закончены одним кадром. Даже перфекционист Линь Фэнтянь не мог придирается к их дублям.

В этой беспокойной и запретной любви бесстрашие и мужество Инь Сячуня и скрытое обожание Инь Дунью были чудесно выражены обоими художниками.

Все присутствующие были легко вовлечены в сюжет своей актерской игрой. Они втайне похвалили ее превосходную и правдоподобную игру и его чуткое изображение эмоциональной глубины персонажа.

Му Си, однако, чувствовал, что этот человек не просто притворялся.

Был ли он слишком поглощен шоу, чтобы принимать свои чувства всерьез?

Интересуется ли он ею?

...

Вскоре наступила ночь.

Между парой оставалась только еще одна сцена.

Сцена происходила в музыкальной комнате школы, где эти двое остались одни.

Согласно сюжету, именно тогда эти двое должны были раскрыть свою привязанность друг к другу.

Инь Сячунь затащила своего брата в музыкальную комнату посреди ночи, чтобы он научил ее играть пьесу Шопена.

Инь Дунью учил ее работать пальцами, сидя рядом с ней, когда она, на мгновение потеряв рассудок, внезапно приблизилась, чтобы поцеловать его в губы.

Он был застигнут врасплох. Внезапно музыкальные ноты оборвались.

Его сестра не смогла сдержать нахлынувшие на нее чувства, когда она вцепилась ему в грудь и прижалась губами к его губам.

В этой сцене произошел первый поцелуй между двумя главными героями; он считался одним из кульминационных моментов шоу. Первоначальные фанаты проголосовали за это как за одну из своих самых ожидаемых сцен.

Линь Фэнтянь тоже возлагал большие надежды на эту сцену.

Заранее Му Яже установил основное правило, согласно которому Юнь Шиши запрещалось устраивать какие-либо сцены поцелуев или объятий. Это поставило режиссера в затруднительное положение. Это произошло потому, что эта сцена не могла быть завершена дублером.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794247>